

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Базис Юнга как основа соционической модели психики показывает возможность применения соционики в управленческой практике

Управление по армейскому принципу «не знаешь — научим, не хочешь — заставим» уходит в прошлое. В своем первом послании Федеральному Собранию Президент РФ Д. Медведев заявил: «Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой человек как личность и как гражданин ..., жизненный успех которого зависит от его личной инициативы и самостоятельности, от его способностей к новаторству и творческому труду».

Чтобы эффективно управлять социальными и экономическими процессами в современных условиях, нужно понимать, что основным объектом управления в этом случае является человек как личность, а не просто как «винтик». Именно поэтому невозможно переоценить роль психологических знаний в подготовке квалифицированных специалистов в высшей школе. Если менеджер хочет добиться, чтобы его сотрудники восприняли поставленные им задачи как собственные, он должен освоить необходимый минимум психологических знаний, оперативно решать вопросы межличностного взаимодействия, целенаправленного формирования коллектива и т.д., что поможет ему предсказывать поведение сотрудников. Однако в объеме часов, отведенных на изучение психологии вузовскими программами, там, где эта наука не является одним из основных предметов, весьма трудно в полной мере донести до студента соответствующие знания. Учебники по психологии перегружены сведениями из истории психологии, приведенная информация не складывается обучающимися в общую картину. Даже если в курсе психологии присутствуют практические методики управления персоналом, они, по сути, оторваны от конкретного человека и его взаимодействия с окружением. Необходимы новые подходы в преподавании основ психологических знаний с акцентом на изучение межличностных отношений.

Человеческая психика является чрезвычайно сложной, многофакторной и многофункциональной системой. Она до сих пор остается для нас «черным ящиком» и на нынешнем этапе развития науки может быть представлена только в виде умозрительной модели. На наш взгляд, в основу преподавания психологических знаний могла бы лечь упрощенная (но не противоречащая современной науке!) модель человеческой психики, позволяющая умозрительно разыгрывать спектакли с участием таких моделей, принадлежащих различным психологическим типам. Сложные современные модели психики содержат несколько сотен параметров и доступны пониманию лишь специалистов. Между тем в практической жизни редко кто может успешно оперировать одновременно более чем 3-4 переменными. Однако свести общие закономерности психики к 3-4 универсальным и

выделить 3-4 мегапараметра, определяющие индивидуальные особенности поведения, весьма непросто.

Сразу же оговоримся, что никакая теоретическая модель психики не может достоверно предсказать поведение конкретного человека в конкретной ситуации, как невозможно использовать географическую карту мира для прокладки индивидуального маршрута путешествия. Любая модель может лишь помочь нам структурировать подход к решению такой задачи. Искомая модель должна, во-первых, отражать общие закономерности человеческой психики, а, во-вторых, строиться с учетом индивидуальных психических особенностей.

Попытку решить эту задачу еще в начале прошлого века сделал выдающийся швейцарский психотерапевт Карл Густав Юнг. В работах Юнга по типологии явственно ощущается стремление учитывать не только индивидуальные различия как основу личности, но и интегральные характеристики, составляющие принципиально иное качество, чем простая сумма индивидуальных свойств.

Все многообразие индивидуальных психических параметров Юнг свел к 3-м интегральным определяющим направлением либидо (психической энергии). Каждый из этих параметров представляет собой две противоположные тенденции. Преобладающая тенденция определяет способность индивида осознанно взаимодействовать с окружающим миром. Противоположная тенденция находится в личном, бессознательном. Она предназначена для уравнивания психики (в той или иной мере) и является компенсирующей. Практически идеального баланса достичь невозможно. Некоторое преобладание одной из тенденций над другой положено Юнгом в его теорию психологических типов.

Дальнейшее развитие юнговская типология получила в работах К. Бриггс, ее дочери И. Бриггс Майерс, разработавших Индикатор психологических типов MBTI, и их последователей. Вслед за К.Г. Юнгом в типологии MBTI выделяются главная, доминирующая (primary) и вспомогательная (auxiliary) психологические функции, составляющих пару рациональной и иррациональной юнговских функций. С учетом юнговских установок получается единая система признаков, характеризующих 16 типов личности.

В качестве одного из мегапараметров, характеризующего как общие, так и индивидуальные свойства психики, К.Г. Юнг выделил составляющую либидо (психической активности) в двух противоположных направлениях: в сторону объекта и в сторону субъекта, которые определяются экстравертной или интровертной установками.

В экстравертированном состоянии субъект на уровне отчетливого осознания действительности воспринимает, думает, чувствует, соотносясь с объектом. Экстраверт — человек, у которого экстравертная установка сознания преобладает над интровертной, т.е. преимущественно ориентированный в своем поведении на внешний мир. В привычной ситуации он склонен немедленно и непосредственно реагировать на поступающие извне стимулы, отличается импульсивностью.

В интровертированном состоянии субъект фокусирует свое сознание на собственных психических процессах и состояниях. Интроверт — человек, либидо которого направлено преимущественно вовнутрь, собственный сознательный опыт он ставит выше непосредственных впечатлений от объекта. Его осознанные мысли, чувства и действия определяются в большей степени субъективными факторами, чем свойствами объекта. Интроверт в ответ на воздействие стимула в привычной ситуации склонен воздерживаться от немедленной реакции, действовать преимущественно на основе собственных соображений.

По нашему мнению, психическая активность индивида с экстравертной установкой в большей степени направлена *на выяснение свойств вещей*, которые можно понять, определив отношения между ними. Именно этим определяется сила мотивов, лежащих в основании осознанной стратегии поведения экстраверта. Отсюда интерес к миру, направленность на объект. Экстраверта в большей степени интересует значение предмета или явления, т.е. то содержание, которое в предмете или явлении выделяется авторитетным мнением других людей либо определяется логикой рассуждений или с помощью измерений.

Для интроверта высшую ценность имеет то, *как* воспринимается объект, какие мысли и эмоции он вызывает. Его мотивы в большей степени зависят от того особого смысла, который он придает предмету или явлению. Психическая активность человека с интровертной установкой в большей степени направлена *на выяснение отношений между вещью и самим человеком*. Именно этим определяется сила мотивов, лежащих в основании осознанной стратегии поведения интроверта. Отсюда направленность на свой внутренний мир, на его собственные психические процессы, поскольку именно они осуществляют отражение вещи.

По-видимому, «вертность» как составляющая психической активности (такие ее параметры как интенсивность и уравновешенность с учетом юнговских установок) и есть основание темперамента. Так, О.П. Елисеев пишет: «Экстравертность, то есть обращенность личности вовне (вплоть до самоотчуждения), по нашим данным, статистически связана *с характером активности человека*. Эта связь относится к интенсивности экстерноризованной (внешне представленной) динамики характера, т.е. к тому, что представляет *темперамент* в его структуре».

Не ограничиваясь темпераментальной составляющей психической активности, К.Г. Юнг в дальнейшем обратил внимание и на ее, как теперь говорят, когнитивную составляющую. В модели к экстравертной и интровертной установкам он добавил параметры, названные им психическими функциями: ощущение, интуиция, мышление и чувство. Как признавался сам Юнг, для обозначения этих параметров он использовал понятия из обыденного языка, «взял в качестве различения внутри одного типа установки просто выраженные в языке дилетантские понятия и обозначил ими соответствующие психические функции».

Способность человека формировать субъективное представление об окружающем мире на первом этапе, результатом которого является интерпретация окружающего нас мира в виде образа, можно представить как вектор на биполярной шкале. На одном конце этой шкалы находится юнговская функция «ощущение», на другом — «интуиция». Эти функции представляют собой один и тот же параметр: психическую активность, направленную на обеспечение первичной обработки информации в двух противоположных направлениях.

Органы чувств регистрируют информацию о материи и энергии, а информация о пространстве и времени появляется уже в результате работы психики. Движение в направлении «ощущений» приводит к способности детализировать образ в плане информации о материи и энергии воспринимаемых объектов, способности выделить объективные признаки предмета, способности к созданию образа, вызывающего минимальное количество трактовок. Движение в сторону «интуиции» ведет к способности наполнять образ информацией о времени и пространстве, наделять его субъективными признаками, используя воображение. Напомним, что переработка информации на перцептивной стадии позволяет управлять ситуацией, которая в данный момент находится в поле зрения индивида.

Нетрудно заметить, что юнговские функции «ощущение» и «интуиция» имеют отношение к процессу перцепции. Они указывают на противоположные направления психической активности либо для обеспечения сенсомоторных процессов на основе простейших, но конкретных и детализированных образов комплексов ощущений, либо для обеспечения процессов восприятия, подготавливающих материал для мышления — единичных образов-представлений.

Ощущение К.Г. Юнг определял как восприятие с помощью органов чувств, отличающееся конкретностью и объективностью: «... ощущение устанавливает, что происходит фактически». Интуицию, предчувствие он также рассматривал как функцию восприятия, только отличающуюся известной долей фантазии: «Интуиция указывает нам возможные «откуда» и «куда», заключенные в реальном объекте или процессе в данный момент». Функции «ощущение» и «интуиция» К.Г. Юнг называл иррациональными, нелогичными и внерассудочными в том смысле, что в их задачу оценка ситуации, суждение о ней не входят.

Мышление и чувство К.Г. Юнг называл рациональными функциями, поскольку их главная задача заключается в том, чтобы дать оценку происходящему. Мышление позволяет судить о ценности тех или иных вещей, используя аргументы и логику. Но и «эмоциональные оценки, эмоциональные суждения и вообще сами эмоции могут быть не просто разумными, но и логичными, последовательными и рассудительными и в этом смысле точно такими же как мышление». Согласно современным воззрениям можно предположить, что если в первом случае речь идет о вербально-логическом мышлении, то во втором — о т. н. «образной логике», где критериями правильности решения задач служат эмоции. Т. е. юнговские

функции «мышление» и «чувство», по всей видимости, представляют собой противоположные направления психической активности, которые обеспечивают процессы вербального и образного мышления.

Вторичная переработка информации происходит тогда, когда осуществляется возможность работать с информацией исключительно в уме. Человек обладает способностью как выделять и обобщать существенные признаки объекта, представленного психикой в виде образа, и манипулировать ими независимо от их непосредственного восприятия, так и оперировать абстрактными понятиями в словесной форме. Кодирование информации в образной форме способствует ее аналоговой обработке. Кодирование информации в вербальной форме упрощает ее логическую обработку.

Если принять, что мышление-чувства, интуиция-ощущения и установки экстраверсия-интроверсия, как уже говорилось, представляют собой противоположные направления трех составляющих психической активности, соответственно, функций суждения (J), перцептивной (P) и реагирования (W), то мы получим трехмерную систему координат, на что неоднократно в своих работах указывал сам Юнг. Названия и буквенные обозначения функций психической активности здесь взяты из типологии. Они «специализируются» либо на сборе (P), либо на переработке (J) информации, а в плане установки оказывают влияние на принятие решения (W).

Типология К.Г. Юнга построена на том, что в сознании сильно дифференцированной личности выделяется как доминирующая одна из функций, причем либо рациональная, либо иррациональная в одной из установок: экстравертной или интровертной. Эта функция и определяет осознанное поведение человека. Противоположная функция погружена в бессознательное и играет в его поведении вспомогательную роль. В соответствии с этим К.Г. Юнг описал восемь различных типов личности: экстравертированные мыслящий, чувствующий, ощущающий и интуитивный типы, а также интровертированные мыслящий, чувствующий, ощущающий и интуитивный типы.

Осознанное привычное поведение индивида в идеальном (максимально дифференцированном в терминологии К.Г. Юнга) случае преимущественно определяет одна из юнговских рациональных (мышление, чувство) или иррациональных (интуиция, ощущение) функций в экстравертном или интровертном состоянии предрасположенности к реагированию.

Реально в регуляцию осознанного привычного поведения индивида вносит свой вклад вторая, подчиненная первой функция. Если первой функцией является рациональная (мышление или чувство), то второй либо ощущение, либо интуиция. Если ведущей функцией является иррациональная (интуиция или ощущение), то вспомогательной — либо мышление, либо чувство. Первая, ведущая функция осознанного привычного способа регуляции поведения с определенной (экстравертной или интровертной) установкой компенсируется в личном бессознательном противоположной по направленности функцией (ощущение – интуицией и наоборот, мышление –

чувством и наоборот) и с противоположной установкой. В регуляции поведения индивида участвуют все 4 функции с экстравертной и интровертной установкой каждая, которые «работают» на разных уровнях: от бессознательного до глубоко осознаваемого.

В 1980-х годах ученый из Литвы А. Аугустинавичюте предложила свою теорию обмена информацией между людьми, основанную, по утверждению автора, на идеях К.Г. Юнга. Разработанная ею с учетом особенностей процессов получения, переработки и выдачи информации соционическая типология дает описания 16 типов информационного метаболизма, совпадающих с описаниями 16 типов личности по Майерс-Бриггс.

Однако ни в одной из работ А. Аугустинавичюте нет четкого логического вывода модели типа информационного метаболизма взаимодействия психики человека с миром (ТИМа) из юнговской пространственной модели человеческой психики. По этой причине достаточно долгое время последователи А. Аугустинавичюте всячески отстаивали обособленность соционики от психологии, а психологическая наука игнорировала соционику. Нам удалось заполнить данный пробел. Не вдаваясь в дискуссию, мы представляем свой взгляд на соционику.

Как известно, К.Г. Юнг придерживался представления о наличии всех типов восприятия и мышления, о непрерывной градации личностных особенностей. По нашему мнению, суть соционического подхода состоит в дискретном рассмотрении психики. Как волновая теория света Х. Гюйгенса не противоречит корпускулярной теории И. Ньютона, а дополняет ее, так и соционическая модель психики ни в коем случае не противоречит традиционному подходу, приверженцем которого выступал К.Г. Юнг.

С.Л. Рубинштейн писал: «Мозг, нервная система составляют материальный субстрат психики». Мы полагаем, что гипотетически психику можно представить как некий пока почти неизвестный науке вид надорганизованной самоорганизующейся материи. При этом неотъемлемым атрибутом и способом существования психики как вида надорганизованной материи, является ее движение, *психическая активность*, проявляющаяся в процессах отражения, саморегуляции и управления организмом. Информация используется в качестве энергетической подпитки ментальной сущности. Напряженная работа психики служит причиной ее же структурирования. Самосознание отражает степень структурирования сознания. Поведение же можно рассматривать как результат обратной связи психики с центральной нервной системой.

Соционические функции представляют собой интегральные от юнговских функций параметры психической активности. Они направлены как на прием, так и на переработку информации и отражают индивидуальные особенности человека, характеризующиеся преобладанием ведущей и вкладом второй юнговской функции с той или иной юнговской установкой.

По сути каждая из соционических функций представляет собой 1/8 часть психики, в которой действуют все присущие психике механизмы. При этом зафиксирован один из двух перцептивных механизмов (механизмов приема,

кодирования и допонятийной обработки информации), один из двух механизмов мышления (механизмов преработки информации в вербальном или образном коде на уровне понятий и суждений), а также одна из двух установок.

Каждый из 8 механизмов переработки информации, определяемых главенством первой юнговской функции и одной из двух установок, согласно воззрениям А. Аугустинавичюте, «специализируется» на определенном виде информации — информационном аспекте, и обозначается тем же значком, что и соответствующая функция. Факт влияния той или иной второй юнговской функции на соответствующую первую функцию в дополнение к соционическим обозначениям фиксируют знаками «+» и «—». Такое обозначение однозначно указывает на принадлежность к одному из 16-ти типов осознанного привычного реагирования человека на окружающую действительность, каждый из которых отличается когнитивными и темпераментальными особенностями психики.

Взаимодействие человека с миром протекает как в долговременном, так и в сиюминутном плане. Окружающую действительность можно рассматривать в качестве череды обстоятельств, положений, постоянной смены обстановки, т.е. непрерывной цепи ситуаций. Ситуация может быть привычной, рутинной, а может оказаться проблемной, конфликтной. Деятельность же представляет собой совокупность действий. Результат деятельности совпадает с результатом последнего действия по осуществлению определенного намерения. Деятельность предполагает множество меняющихся в ходе ее осуществления и постоянно ранжируемых по степени значимости целей. Результат действия — достижение одной конкретной цели. В связи с тем, что деятельность складывается из ряда действий, человек сталкивается как с необходимостью строить долговременные отношения с действительностью, так и с необходимостью адекватно реагировать на сиюминутную ситуацию. И деятельность, и любое действие человека являются следствием его психической активности и имеют как внутреннюю, так и внешнюю побудительные причины.

К внешним побудительным причинам относят условия и обстоятельства окружающей среды (отсутствие еды, повышенная температура среды, просьба, приказ и др.). В этом случае речь идет о стимулах, исходящих от сложившейся ситуации, о ситуационной мотивации поведения. Если побудительными причинами поведения являются психологические свойства индивида (личностные диспозиции), то в этом случае говорят о мотивах и внутренней, диспозиционной мотивации поведения. К исходным, внутренним побудительным причинам относят как потребности биологические (половое влечение, ориентировочный инстинкт, голод, потребность в самосохранении и др.), так и социальные потребности (в общении, признании, уважении, любви, знаниях, красоте и др.), а также «квазипотребности» (по К. Левину) — осознание долженствования (необходимости подчиниться приказу, выполнить инструкцию и др.).

Однако мотив не сводится к потребностям. Мотив — это сложное интегральное психологическое образование, совокупность внутренних факторов, каждый из которых выполняет свою функцию в детерминации поведения. Если в долговременной памяти присутствует мотивационная установка, т. е. намерение, исполнение которого по каким-либо причинам отсрочено, то соответствующая потребность может быть удовлетворена при наличии внешних условий автоматически. В ином случае возникает необходимость в поисковой активности. Нужно оценить как внешние условия (включая социальные требования), так и внутренние — возможности (знания и умения), нравственные нормы, предпочтения (уровень притязаний, интересы и склонности). Наконец, на последней стадии необходимо в уме определить конкретную цель, чтобы удовлетворить потребность. Для этого, в свою очередь, нужно создать образы предметов, способных удовлетворить потребность, и альтернативных процессов ее удовлетворения и выбрать оптимальные. Информация о всех вышеперечисленных компонентах мотива может быть закодирована как в вербальной, так и в образной форме. В зависимости от индивидуальных психических особенностей индивида каждая из вышеперечисленных частных задач может оказаться для него наиболее сложной или, наоборот, ее решение наиболее предпочтительным, легким. Именно приоритеты в выборе компонентов мотива на стадиях поисковой активности и формирования намерения определяют структуру конкретного мотива.

Одна и та же ситуация в зависимости от индивидуальных психологических особенностей индивида, в частности когнитивных и темпераментальных, может вызвать к жизни у разных людей проявление разных диспозиций. С другой стороны, предрасположенность к тому, чтобы так, а не иначе воспринимать окружающий мир в целом, так, а не иначе перерабатывать информацию о нем может кардинально повлиять на восприятие конкретной ситуации. Очевидно, что ситуационная и диспозиционная мотивации неотделимы друг от друга. Когда мы говорим о диспозиционной мотивации, то акцент делается на индивидуальных свойствах субъекта, а в случае ситуационной мотивации — на свойствах объекта, но опять-таки в субъективном восприятии.

Е.П. Ильин считает, что мотив определяет лишь стратегию деятельности, за исполнение принятого намерения, за тактику получения потребного результата отвечают другие психологические структуры. В противном случае мотив превращается в произвольное действие, и надобность в этом понятии отпадает. Между тем в регуляции поведения участвуют те же психологические процессы, что и в его мотивации: ощущение, восприятие, мышление, память, эмоции, внимание и т.д.

До сих пор мы рассматривали осознанное *привычное* реагирование на окружающую действительность, когда активность и направленность поведения обусловлены внутренними причинами, личностными диспозициями, мотивами, которые как бы определяют программу деятельности человека. Как нам кажется, К.Г. Юнг свою типологию строил

исходя из того, что поведение человека преимущественно обусловлено именно диспозиционно (осуществляется *привычно*). Термин «привычное» К.Г. Юнг употребляет не в смысле привычки, навыка, а в смысле наиболее экономного, удобного для данного индивида способа реагирования, обусловленного той или иной функцией. Можно предположить, что как мотивация, так и осознанная регуляция поведения в условиях конкретной ситуации (конфликтной, проблемной) осуществляются на основе тех же (первой и второй) юнговских функций, что и в случае долговременной деятельности. Однако расширяя сферу действия юнговского принципа взаимной компенсации отдельных психических структур в психике в целом, ведущую роль необходимо отдать второй функции, а установку поменять на противоположную. В самом деле, столкнувшись с незнакомой ситуацией человек должен «притормозить», поменять точку зрения, направить психическую активность преимущественно на то, что у него хуже получается: на то, чтобы «присмотреться» к объекту или наоборот на то, чтобы выработать к нему соответствующее отношение.

Психические процессы (восприятие, память, мышление и т.д.), которые обуславливают поведение человека, гипотетически можно рассматривать происходящими на разных уровнях осознания действительности и ментального опыта. Переход на более высокий уровень осознания материала, отражающего действительность, требует определенных затрат психической энергии. Соционическая модель содержит четыре таких уровня, которые обозначаются как эго, суперэго, суперид и ид, смысл которых отличается от принятого в теории психоанализа.

Напомним, что под суперэго З. Фрейд понимал осознаваемый ментальный опыт, полученный в процессе социализации. Этот опыт можно разделить на две части: усвоенные человеком социальные нормы, стандарты поведения, обусловленные требованиями общества, и личная система ценностей, приобретенные умения и навыки, обеспеченные постоянными подкреплениями. В соционике под термином суперэго, по-видимому, следует понимать не только содержание указанного опыта, но и тот уровень психической активности, который необходим для осознания этого опыта. Это же относится и к терминам эго, суперид и ид.

Из юнговского принципа компенсаторности психических процессов вытекает то, что на уровне суперэго должны работать соционические функции, дополняющие те, которые осуществляют прием, первичную и вторичную переработку информации на уровне эго. Следуя логике, которая использовалась при рассмотрении уровней сознания эго и суперид, функции «интуиция возможностей» и «этика отношений» на уровне суперэго должны быть компенсированы противоположными функциями на уровне коллективного бессознательного, в соционической трактовке — ид.

Из вышесказанного следует, что соционический подход позволяет построить 16 идеальных моделей психологических типов, отражающих эмоциональную, когнитивную и мотивационную сферы психики на разных уровнях ясности сознания. При этом отметим, что описания психологических

типов в типологии Майерс-Бриггс и соционической типологии совпадают, что не удивительно, поскольку в их основе лежит не только юнговская модель психики, но и один и тот же методический материал в виде одних и тех же тестов. Однако преимущество соционического подхода заключается в том, что различные сочетания моделей «А» (Аугустинавичюте) в пространственном варианте позволяют моделировать отношения между людьми, принадлежащими к разным психотипам. Мало того, соционический подход позволяет, определив интегральный психотип некоего социума (группы, коллектива, народа), с большей или меньшей степенью достоверности находить решения и для некоторых социальных задач.

В то же самое время юнговская модель психики позволяет более детально «присмотреться» к конкретному человеку, вписать в его психологический портрет индивидуальную историю. Определив принадлежность конкретного человека к одному из идеальных психологических типов и используя его как основу с учетом конкретной жизненной истории данного человека, специалист любого профиля, имеющий элементарные психологические знания, с достаточной степенью уверенности может ориентироваться в межличностных отношениях.

Таким образом, нам удалось определить генетическую связь между типологией К.Г. Юнга (модель Юнга) и соционикой (модель «А»), более четко сформулировать и обосновать понятие «соционическая функция», наполнить формальную модель «А» психологическим смыслом и показать возможность применения соционики в управленческой практике. Работа в этом направлении продолжается.

Примечания

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика: Введение/Сост. Л.Филиппов. М.: Издательство АСТ, 1998.
2. *Юнг К.* Психологические типы. М.: «Университетская книга», Издательство АСТ, 1998.
3. *Ярош А.В., Ярош Н.Н.* Соционическая модель психики. Проблемы регионального и муниципального управления. Сборник докладов международной научной конференции, апрель 2008. М., РГГУ.